

DOI: 10.31857/S0321507524090067

Эволюция британского «поворота в Индо-Тихоокеанский регион»

© Годованюк К.А.^a, 2024

^a Институт Европы РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-5205-002; kira.godovanyuk@gmail.com

Резюме. В статье проанализированы концептуальные основы и эволюция британского «поворота в Индо-Тихоокеанский регион», а также изменения связанного с ним стратегического нарратива правящих элит под влиянием внутренних и внешних факторов.

Автор отмечает, что флагманское предложение консервативного Кабинета о неделимой евроатлантической и индо-тихоокеанской безопасности обусловлено двойной задачей – экстраполировать принципы трансатлантической безопасности на новый регион и представить Британию в формирующейся многополярности в новой амбициозной роли связующего звена между двумя мегапространствами.

Подчеркнута преемственность внешнеполитического подхода нового лейбористского правительства, которое, опираясь на концептуальные наработки тори, продолжит укреплять позиции Лондона в Индо-Пацифике.

Показано, что политика Соединенного Королевства в ИТР ограничена не только нехваткой ресурсов, но и внутривнутриполитическими дебатами относительно конечной цели в регионе (степени вовлечения в экономическую и оборонную экосистему), а также природы отношений с Китаем. Кроме того, позиции Лондона ослабляет противоречивое отношение региональных игроков к роли Британии в Индо-Пацифике на фоне возможной корректировки внешнеполитической стратегии в регионе.

Ключевые слова: «Глобальная Британия», стратегическое планирование, «особые отношения», регион «к Востоку от Суэца», Китай, AUKUS, Индо-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Годованюк К.А. Эволюция британского «поворота в Индо-Тихоокеанский регион». *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 47–54. DOI: 10.31857/S0321507524090067

Evolution of the UK Tilt to the Indo-Pacific Region

© Kira A. Godovanyuk^a, 2024

^a Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5205-0021; kira.godovanyuk@gmail.com

Abstract. The article explores the conceptual foundations of the UK “tilt to the Indo-Pacific”, its evolution and the transformation of the strategic narrative ensued therefrom as it is impacted by a number of factors from both outside and within.

The author notes that the flagship proposal of the Conservative cabinet for indivisible Euro-Atlantic and Indo-Pacific security is twofold: to extrapolate the principles of transatlantic security to the new region, and to present Britain in the emerging multipolarity in a new ambitious role as a link between two mega-spaces. It is highlighted the continuity of the foreign policy approach of the new Labor government, which, based on the conceptual framework of the Conservative cabinet, seeks to strengthen London’s position in the Indo-Pacific.

It is shown that the strategy of the Conservative government in the Indo-Pacific is limited not only by resource scarcity but also by heated internal debates as to an ultimate goal of its presence in the region (the degree of involvement in the economic and defense ecosystem), as well as the nature of future relations with China. Moreover, London’s position is also weakened by the contradictory attitude of regional actors towards the UK’s role in the region, as well as broad inter-party discussions on adjusting the foreign policy strategy in the region.

Keywords: Global Britain, strategic planning, special relationship, “East of Suez” region, China, AUKUS, Indo-Pacific region

For citation: Godovanyuk K.A. Evolution of the UK Tilt to the Indo-Pacific Region. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 47–54. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090067

ВВЕДЕНИЕ

Сразу после референдума в 2016 г. о членстве Британии в ЕС консервативное правительство Соединенного Королевства обозначило Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) как зону стратегических интересов в условиях широких внутренних дискуссий о новом курсе на международной арене. Интерес к Индо-Пацифике был обусловлен комплексом факторов.

К первой группе побудительных мотивов аналитики чаще всего относят стремление Лондона придать внешней политике после Брекзита глобальный характер и провести перекалибровку интересов на международной арене (см.: [1; 2]). Такой посыл привлек внимание исследователей к особенностям стратегического мышления британских элит в контексте постимперской ностальгии [3; 5]. Не менее важный импульс для продвижения в ИТР задали темпы экономического развития азиатских игроков, а следовательно, и экономические возможности всего мегарегиона.

Вторую группу факторов можно условно соотнести со стимулами внешнеполитической среды. В восприятии британских элит существует стойкая взаимосвязь между вовлечением в региональную повестку и возможностью продемонстрировать самостоятельную акторность. Так, подъем новых региональных центров усилил политическую, нормативную, военную, экономическую и технологическую конкуренцию, высветил противоречия, в т.ч. глобальных игроков, что нашло прямое отражение в соперничестве и конкуренции за регион.

Наиболее дискуссионным остается вопрос, в какой степени стратегические цели Соединенного Королевства в ИТР коррелируются с объективной оценкой геоэкономических и геополитических интересов и не превалирует ли фактор союзнических обязательств перед США над возможностями Лондона воздействовать на региональный баланс сил. Дилеммы и дискуссии о целесообразности «поворота в Индо-Тихоокеанский регион» в российской научной литературе обозначены «казусом внерегионального лидерства» Британии [7, с. 42].

Сложное переплетение внутренних и внешних факторов, а также продолжающиеся внутри- и межпартийные дискуссии о роли Лондона на пространстве двух океанов ставят академическую задачу исследовать нормативные и нарративные элементы стратегии, а также ресурсы и ограничения Соединенного Королевства в ИТР, учитывая концептуальную преемственность внешнеполитического курса *нового* лейбористского правительства [4].

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ: ОТ «ПОВОРОТА» К «ПОСТОЯННОМУ ПРИСУТСТВИЮ»

На первом этапе после Брекзита интерес к Юго-Восточной Азии, а позднее Индо-Пацифике стал естественным следствием перекалибровки внешней политики в сторону неевропейских партнеров.

Внимание к общему пространству двух океанов (Индийского и Тихого) для Лондона было долгое время сопряжено с имперскими амбициями. С обретением Сингапура в 1819 г. и образованием колонии Стрейтс-Сетлментс¹ Лондон взял под контроль торговые пути в Малаккском проливе, которые давали стратегические и экономические преимущества. Колониальная экспансия на протяжении всего XIX в. позволяла использовать опорные стратегические и торговые точки в регионе, постепенно превращая Индийский океан в «британское озеро».

Воспринимая себя как регионального игрока, Британия тем не менее на протяжении XX в. не выработала специальной стратегии относительно этого пространства. Более того, с окончания Второй мировой войны политическое и экономическое влияние Лондона в регионе ослабевало. Примечательно, что уже в Обзоре обороны, опубликованном в середине 1960-х гг., лейбористское правительство Гарольда Вильсона использовало термин «Индо-Тихоокеанский регион» [2]. Однако именно тогда Кабинет счел экономически и политически более целесообразным вывести войска из региона «к востоку от Суэца» и сконцентрировать внимание на европейском направлении.

Терминологически Индо-Пацифика стала мейнстримом политической коммуникации только в XXI в., а с решением о выходе Великобритании из Евросоюза в 2016 г. понятие «ИТР» постепенно

¹ В 1826 г. в единую колонию были объединены британские владения в Малайе – Пенанг, Сингапур и Малакка (*прим. авт.*).

вошло в британское стратегическое планирование. Одновременно приобрели популярность идеи, обосновывающие возвращение в регион «к востоку от Суэца» как символ исторически предопределенного британского присутствия в регионе².

Вместе с тем подход Лондона в отношении ИТР определен рядом особенностей.

Во-первых, консервативное правительство не сформулировало отдельную индо-тихоокеанскую стратегию в отличие от ряда ведущих региональных и внерегиональных игроков (Франции, Германии, Нидерландов, ЕС, США, Австралии и пр.), вписав намерения относительно региона в общую внешнеполитическую повестку. В частности, в премьерство Бориса Джонсона планы Лондона закрепились в ИТР были включены в Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики «Глобальная Британия в эпоху конкуренции» (2021)³ и стратегический обзор министерства обороны «Защита в эпоху конкуренции» (2021)⁴. В марте и июле 2023 г. Кабинет Риши Сунака опубликовал обновленные версии этих документов⁵.

Во-вторых, на фоне отсутствия единого определения Индо-Пацифики, Лондон не предложил в стратегических документах собственной политико-географической трактовки региона. О британском представлении географических рамок ИТР можно судить по функциональным обязанностям Индо-Тихоокеанского департамента Форин Офиса⁶, сформированного в структуре внешнеполитического ведомства после реформы 2020 г.⁷ Именно тогда Азиатско-Тихоокеанский департамент объединили с Департаментом Южной Азии (исключив из его сферы ответственности Пакистан и Афганистан). Из чего следует, что геополитическое соперничество Пакистана и Индии для британского стратегического планирования в ИТР не является принципиальным, а акцент сделан, скорее, на соперничестве Индии и Китая.

В-третьих, концептуально консерваторы сформулировали задачу осуществить «поворот» (*tilt*) в Индо-Тихоокеанский регион и к 2030 г. «стать европейским партнером с самым широким и наиболее интегрированным присутствием в ИТР»⁸. При этом британский «поворот» в ИТР во многом носит комплементарный характер по отношению к полномасштабному развороту стратегических ресурсов США в Азию в ответ на подъем Китая (в большей степени от региона Ближнего Востока), обозначенному еще в 2011 г. Бараком Обамой термином «разворот» (*pivot*)⁹.

Исследователи сходятся во мнении, что именно эволюция британского подхода к Китаю во многом стала важнейшей предпосылкой для разработки стратегии в отношении ИТР [6] и одновременно предопределила её незавершенный характер. Эксперты указывают на непоследовательность британского подхода, который, с одной стороны, обозначает намерение сотрудничать с Поднебесной, а с другой – сдерживать её.

Сменяющие друг друга консервативные правительства под влиянием внутривнутриполитических дебатов и роста синофобии в Консервативной партии объявили о завершении «золотой эры» в отноше-

² Foreign Secretary speech: “Britain is back East of Suez”. <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-britain-is-back-east-of-suez> (accessed 15.05.2024)

³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 2021. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed 01.05.2024)

⁴ Defence in a competitive age. 2021. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6063061e8fa8f55b6ad297d0/CP411_-_Defence_Command_Plan.pdf (accessed 01.05.2024); Integrated Review Refresh 2023 Responding to a more contested and volatile world. March 2023. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (accessed 20.07.2023)

⁵ Integrated Review Refresh 2023 Responding...

⁶ Индо-Тихоокеанский департамент Форин Офиса отвечает за отношения со следующими странами: *в районе Индийского океана* (Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал и Шри-Ланка), *Северо-Восточная Азия* (Китай, Гонконг, Япония, Монголия, КНДР, Южная Корея, Тайвань (непризнанное государство), *Юго-Восточная Азия* (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор, Вьетнам) и *Океания* (Австралия, Фиджи, Кирибати, Маршалловы острова, Микронезия, Науру, Новая Зеландия, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Вануату) (*прим. авт.*).

⁷ Tilting horizons: the Integrated Review and the Indo-Pacific. <https://committees.parliament.uk/publications/41144/documents/204045/default/> (accessed 20.03.2024)

⁸ Global Britain in a competitive age...

⁹ America's Pivot to Asia 2.0: The Indo-Pacific Economic Framework. <https://thediplomat.com/2022/05/americas-pivot-to-asia-2-0-the-indo-pacific-economic-framework/> (accessed 04.08.2023)

нии КНР, обозначив Пекин «вызовом, определяющим эпоху» (*epoch-defining challenge*)¹⁰. Одновременно обновленная Белая книга в области обороны (июль 2023 г.) обосновала необходимость усилить фактор «жесткой силы» для стратегии Британии, в т.ч. в ИТР¹¹.

Согласно Обновленному Комплексному обзору (2023), Британия уже обеспечила «поворот в Индо-Тихоокеанский регион» через невоенные инструменты – дипломатию, торговлю, технологический обмен и взаимодействие с региональными организациями наряду с умеренным военным присутствием. В этом документе признана приоритетность Евроатлантического региона, а поворот Британии в ИТР определен, как «постоянная основа» (*permanent pillar*) внешней политики¹². Такая формулировка не накладывает конкретных обязательств на Лондон, но подтверждает долгосрочные намерения включаться в региональную повестку. При этом сложности в формулировках британского разворота в ИТР связаны не только с дилеммами китайской политики.

Консервативное правительство, не предложив полномасштабной стратегии в отношении ИТР, балансировало между торгово-инвестиционными задачами и заявлениями о вкладе в обеспечение безопасности. Половинчатая стратегия, на фоне сохраняющейся дилеммы о необходимости выбора между европейской и внеевропейской стратегиями, выражалась и в ограниченном бюджетном финансировании политики в регионе¹³ с точки зрения как дипломатических ресурсов, так и политики содействия развитию [8].

Смещение акцентов от «поворота» до «постоянного присутствия» в Индо-Пацифике не решает задачу формулировки конечной цели в регионе, сохраняя дилемму выбора стратегических целей и степени вовлечения в регион. При этом стратегические документы периода консерваторов выделяют три сферы, которые предопределяют интерес Великобритании в Индо-Пацифике как внерегиональной державы – «экономика», «безопасность» и «ценности», иерархия которых имеет крайне важное значение для дальнейшей конфигурации стратегии и выбора тактических инструментов, в т.ч. новым лейбористским правительством Кира Стармера (с июля с.г.).

В рамках заявленной лейбористами концепции «прогрессивного реализма» во внешней политике подтверждается «основополагающее значение ИТР для глобального процветания и безопасности в предстоящие десятилетия»¹⁴. Таким образом, лейбористы сменили изначальную критику «поворота» консерваторов в ИТР и признали необходимость продолжать усилия по укреплению британского присутствия в регионе.

УРОВНИ ИНТЕРЕСОВ И ТАКТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ

Торгово-экономические связи с государствами Индо-Пацифики приобрели особую актуальность для Лондона в условиях сдвига производственных и инвестиционных цепочек на Восток. Именно из риторики о необходимости включиться в экономические связи, в т.ч. за счет соглашений о свободной торговле, сформировалась британская стратегическая коммуникация, связанная с ИТР. Британская торговля с регионом составляет 17,5% от общей внешней торговли страны. Главный интерес в регионе представляют крупнейшие торговые игроки – Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур и Тайвань (который в докладе Комитета по международным делам Палаты общин 2023 г. де-факто назван самостоятельным государством¹⁵).

Первые соглашения о свободной торговле еще в процессе переговоров о выходе из ЕС Лондон заключил с партнерами по региону, в частности, с Японией и Австралией (2021), с Новой Зеландией (2022). В феврале 2022 г. также было подписано Соглашение о цифровой экономике между Великобританией и Сингапуром и начались переговоры о соглашении о свободной торговле с Индией (не завершены до сих пор).

¹⁰ Integrated Review Refresh 2023 Responding...

¹¹ Refreshed Defence Command Paper sets out future for Armed Forces. 18 July 2023. <https://www.gov.uk/government/news/refreshed-defence-command-paper-sets-out-future-for-armed-forces> (accessed 20.03.2024)

¹² Integrated Review Refresh 2023 Responding...

¹³ Tilting horizons: the Integrated Review...

¹⁴ The Case for Progressive Realism. Why Britain Must Chart a New Global Course. <https://www.foreignaffairs.com/united-kingdom/case-progressive-realism-david-lammy> (accessed 16.07.2024)

¹⁵ Ibidem.

Преимущество британской политики подчеркивает особое партнерство с Сингапуром, где будет создан новый хаб Британской международной инвестиционной организации (*British International Investment*)¹⁶ – специальной структуры правительства под эгидой Форин Офиса, нацеленной на укрепление финансово-экономических связей с бывшими колониями.

Часть британского истеблишмента воспринимает возможность диверсифицировать торговых партнеров, в т.ч. в рамках задачи по снижению рисков от стратегической зависимости от Китая (*de-risking*), как дополнительный стимул включиться в региональную торговлю.

Флагманским событием 2022 года для продвижения «поворота» в экономической сфере стало получение Британией статуса диалогового партнера АСЕАН и подписание 5-летнего плана действий с этой организацией. В 2023 г. после длительных переговоров Британия присоединилась к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (*CPTPP*).

По замыслу Лондона, данный шаг позволяет укрепить экономические связи с Азией, на которую к 2050 г. будет приходиться более 40% мирового ВВП. Однако эксперты отмечают, что экономическая выгода от вступления минимальна и не компенсирует издержки Брексита. Согласно прогнозам правительства Великобритании, предполагаемый долгосрочный рост ВВП страны от присоединения к торговому блоку составит лишь 0,08%¹⁷. Однако вступление в объединение может дать Лондону возможность оказывать влияние на будущее развитие организации и формировать нормативные основы торговых отношений в регионе.

Такой шаг, в свою очередь, соотносится с целями в рамках объявленной задачи стать «силой добра» в регионе и поддерживать либеральный миропорядок, «основанный на правилах». Нормативное влияние на поведение государственных акторов для Лондона становится еще одним важнейшим аспектом политики в регионе. Речь идет не только о попытке способствовать формированию «открытых обществ», в т.ч. активном вовлечении в региональные структуры и альянсы. Такой дискурс соответствует заявке на сохранение американоцентричного либерального миропорядка, что соответствует подходу европейских акторов, которые также активно включаются в региональную повестку.

Так, у Лондона появляется возможность использовать членство в *CPTPP* для достижения более широких внешнеполитических целей и углубления отношений с ключевыми региональными партнерами, формировать глобальную торговую архитектуру и продвигать имидж *CPTPP* как группы средних держав, приверженных подходу свободного рынка и международной торговле, основанной на правилах, сформулированных при активном вовлечении в этот процесс стран коллективного Запада.

Поскольку *CPTPP* активно развивает цифровую торговлю, Лондон рассчитывает оказывать влияние на свод правил в этой сфере. Среди других тем, которые потенциально дают Лондону дополнительное преимущество, – обеспечение устойчивого развития в Юго-Восточной Азии, а также борьба с изменением климата (в т.ч. в рамках стратегии в отношении Форума тихоокеанских островов).

Продвижение в регион через инструменты «мягкой силы» позволяют Лондону говорить о свершившемся «развороте», который, по сути, становится долгосрочной стратегией Британии в условиях глобального противостояния крупных держав. Однако конкретные ситуативные модели поведения Британии в регионе могут быть скорректированы.

Так, лейбористское правительство объявило приоритетом Европейский регион, а стратегию в отношении ИТР, скорее всего, продолжит по остаточному принципу. При этом торгово-экономические задачи будут носить приоритетный характер. В частности, лейбористы обещают заключить выгодное соглашение о свободной торговле с Индией, в чём не преуспели тори.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ БРИТАНСКОЙ ПОВЕСТКИ БЕЗОПАСНОСТИ В ИТР

В продолжение терминологических споров о сущности стратегии некоторые авторы обозначают британское вовлечение в ИТР термином «воссоединение» (*recoupling*)¹⁸, что отсылается к тезису о преимущественности и попыткам добиться зависимости региональных игроков от решений Лондона.

¹⁶ С 1948 по 2021 г. организация носила название Корпорация развития Содружества (*прим. авт.*).

¹⁷ UK Accession to CPTPP: The UK's Strategic Approach. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1027860/dit-cptpp-uk-accession-strategic-approach.pdf (accessed 20.06.2024)

¹⁸ Beyond the tilt: assessing Britain's strategic recoupling with the Indo-Pacific as a UK general election looms. <https://www.aspistrategist.org.au/beyond-the-tilt-assessing-britains-strategic-recoupling-with-the-indo-pacific-as-a-uk-general-election-looms/> (accessed 24.06.2024)

Отсюда вытекает еще одна не менее спорная задача британской стратегии, обозначенная в правление консерваторов, – воздействовать на архитектуру безопасности в Индо-Пацифике. Между тем в Комитете по обороне Палаты общин признали, что «поворот» Британии в ИТР в сфере безопасности до сих пор не достигнут¹⁹.

Следует отметить, что фактор «жесткой силы» вызывает острые дискуссии внутри ведущих политических партий, хотя военно-политическая сделка Британии с США и Австралией (*AUKUS*) в 2021 г. была объявлена важнейшим успехом «поворота» Лондона в ИТР. Новое лейбористское правительство уже заявило о готовности укреплять сотрудничество в рамках *AUKUS*, видя в нем залог развития ВПК, возможности для создания новых рабочих мест и иностранных инвестиций.

Усилия Великобритании вслед за ближайшим союзником – США – включиться в региональную систему безопасности и сместить баланс в благоприятную для себя сторону изначально были связаны с идеей поддержки «свободного и открытого Южно-Китайского моря», а позже шире – Индо-Пацифики. В Стратегии морской безопасности (2022) Британии подтверждается, что открытый и свободный Индо-Тихоокеанский регион является приоритетом британской политики²⁰.

Ранее, в 2021 г., в поддержку этих целей Лондон провел маневры авианосной ударной группы в регионе, впоследствии разместив там 2 патрульных корабли на постоянной основе. В 2024 г. в ИТР развернута британская Прибрежная группа реагирования. Очередные военно-морские маневры авианосной группы, запланированные консерваторами на 2025 г., будут проведены уже правительством Кира Стармера.

Инфраструктурные преимущества Лондона в зоне ИТР обеспечивает сохранившееся (после вывода войск в 1971 г.) подразделение военно-морской поддержки в Сингапуре, а также Военная школа британской армии в джунглях (*British Army Jungle Warfare Training School*) и британский гарнизон в Брунее. Однако речь не идет о значительном военном присутствии, способном оказывать определяющее воздействие на военно-политическую систему региона.

В марте 2022 г. министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс (2021–2022), выступая с лекцией по вопросу внешней политики в США, объявила очередным императивом британской внешней политики «неделимость безопасности Евроатлантики и Индо-Пацифики»²¹. Более того, вызовы, с которыми сталкивается регион, по мнению британских властей, будут обеспечивать устойчивость западного единства в поддержании «международного порядка, основанного на правилах, в Азии». Отметим, что в период сменяющих друг друга консервативных правительств о международном праве в контексте региональной системы безопасности избегали говорить. Главной целью было провозглашено обеспечить «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион».

Таким образом, возникает парадоксальная для британского стратегического планирования цель – унифицировать подходы к двум регионам. На фоне задачи стать лидером в НАТО, Соединенное Королевство стремится обеспечить ведущие позиции в сфере безопасности одновременно в Евроатлантике и Индо-Пацифике. В академических кругах отмечены попытки Лондона построить неделимую безопасность Евро-Пацифики или Атланти-Пацифики [9].

Здесь усилия Британии прослеживаются в двух направлениях. С одной стороны, Британия активно стремится вовлечь в регион европейских партнеров по Североатлантическому альянсу и продвигать НАТО-центричную модель безопасности в ИТР. С другой стороны, Лондон вовлекает акторов из Индо-Пацифики в евроатлантическую безопасность для достижения стратегических преимуществ по интересующим Британию темам.

Так, договоренности Республики Корея о поставках танков, гаубиц и истребителей в Польшу, с точки зрения Лондона, позволяют через связи с ИТР усилить военно-политическое партнерство Британии, Польши и Украины. В этой же связи можно рассматривать дискуссии о возможном вступлении Японии в военно-политический альянс *AUKUS* в рамках второй основы партнерства (взаимодей-

¹⁹ UK Defence and the Indo-Pacific. P. 1. <https://committees.parliament.uk/publications/41808/documents/207298/default/> (accessed 20.03.2024)

²⁰ National Strategy for Maritime Security. <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/630880c5e90e0729d9ab15fc/national-strategy-for-maritime-security-web-version.pdf> (accessed 15.05.2024)

²¹ The era of complacency is over: Atlantic Council Makins lecture 2022 by the Foreign Secretary. <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-liz-truss-speech-at-the-atlantic-council-annual-makins-lecture> (accessed 20.03.2024)

ствие в отношении квантовых технологий, искусственного интеллекта, кибер-, гиперзвуковых и противогиперзвуковых возможностей, а также возможностей электронной войны).

Британия не рассчитывает действовать самостоятельно в регионе, но стремится формировать малые альянсы, группы или развивать сетевые союзы (*networks and grids*), что потенциально дает возможность влиять на региональный баланс [10]. Этим объясняется нежелание Лондона на данном этапе включаться в Четырехсторонний диалог по безопасности (Австралии, Индии, США и Японии) – *Quad*.

Среди ограничений стоит отметить неготовность Лондона играть посредническую роль в Индо-Пацифике и зависимость от стратегии США. В целом попытки консервативного правительства разрабатывать стратегию в ИТР не отличались последовательностью, а выбор между геоэкономической и военно-политической составляющими остается открытым и для правительства Кира Стармера.

Не менее важно и неоднозначное отношение к Британии со стороны региональных игроков. Согласно опросам Института исследований Юго-Восточной Азии (Сингапур), доверие к Соединенному Королевству как игроку, способному поддерживать «порядок, основанный на правилах», сократилось с 6,9% в 2023 г. до 2,9% в 2024 г.²² Неготовность к полномасштабному конфликту в Индо-Пацифике, усложнение политического поля в регионе потребуют от Лондона дополнительных ресурсов, чтобы устоять в конкуренции через косвенное участие.

Вместе с тем стратегия и тактика Лондона может претерпеть изменения не только в связи с новыми решениями лейбористского правительства, но и в связи с возможной корректировкой американской стратегии после выборов президента в США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Поворот» в ИТР является одним из самых противоречивых аспектов британской внешней политики. Запрос на активное присутствие в регионе обусловлен стремлением Британии активно влиять на меняющуюся динамику международной политики, реагировать на формирующуюся многополярность и смещение «геополитического и экономического центра тяжести» на Восток. Кроме того, индо-тихоокеанская политика Лондона стала реакцией на усиление Китая и возросшее значение системной конкуренции между демократическими и авторитарными, с точки зрения Британии, режимами.

Эволюция концептуальных установок, а также заложенные консерваторами стратегические нарративы, несмотря на изначальную критику, нашли поддержку у нового лейбористского правительства.

На фоне продолжающихся дискуссий о соотношении экономических и военно-политических целей в Индо-Пацифике, недостатке ресурсов, а также о примате европейского вектора внешней политики, правительство Кира Стармера надеется укреплять позиции в ИТР. Причины, по которым консерваторы объявили «поворот» в ИТР, остаются актуальными, а, следовательно, присутствие в Индо-Пацифике останется «долгосрочной основой» внешней политики лейбористов.

Усилия Лондона по поддержке «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», а также «сдерживание» Китая совместно с партнерами продолжатся. Можно полагать, что предложение консервативного Кабинета о «неделимой евроатлантической и индо-тихоокеанской безопасности» сохранит актуальность и для стратегического планирования лейбористов.

Вместе с тем половинчатая позиция Лондона в отношении Китая осложняет её индо-тихоокеанскую стратегию и может стать причиной её корректировки новым правительством, которое уже начало подготовку новых стратегических документов в сфере внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Wilkins T. 2023. 'Tilting' the balance? An evaluation of Britain's strategic approach to the Indo-Pacific. *International Political Science Review*. DOI: <https://doi.org/10.1177/01925121231195605>
2. Pearce N. 2023. 'East of Suez' and the 'Indo-Pacific' in British Politics: Some Lessons of History. *International Journal*. 78(3), Pp. 345–358. DOI: <https://doi.org/10.1177/00207020231195629>

²² The State of Southeast Asia 2024 Survey Report. 2024. <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/The-State-of-SEA-2024.pdf> (accessed 15.05.2024)

3. Харитонов Е.М. 2022. Переосмысление темы империи в современной политической риторике в Великобритании. *Политическая наука*. № 1. С. 157–176. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.06>
Kharitonova E.M. 2022. Reconsidering the theme of empire in the United Kingdom's current political rhetoric. *Political science*. № 1, Pp. 157–176. (In Russ.). DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.06>
4. Годованюк К.А. Внешнеполитический консенсус на фоне предвыборной гонки в Британии. *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2024. № 2 (38), с. 52–58.
Godovanyuk K.A. 2024. Foreign policy consensus against the backdrop of the UK election campaign. *Analytical papers Institute of Europe of Russian Academy of Sciences*. № 2 (38), Pp. 52–58. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21520245258>
5. Годованюк К.А. «Постколониальный момент» во внешнеполитическом дискурсе: казус «Глобальной Британии». *Международная аналитика*. 2023. № 14(2), с. 116–132.
Godovanyuk K.A. 2023. “Postcolonial Moment” in Foreign Policy Discourse: the Casus of “Global Britain”. *Journal of International Analytics*. № 14(2). Pp. 116–132. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-116-132>
6. Breslin S., Burnham P. 2023. International order transition and the UK's tilt to the Indo-Pacific. *The Pacific Review*. Vol. 36, № 2, 406–432. DOI: <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2160796>
7. Европа в кризисном мире. Под ред. Ал.А.Громыко. 2022. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир». С. 27–47.
Gromyko Al.A. (ed.) 2022. Europe in the Crisis World. Moscow. Pp. 22–47. (In Russ.)
8. Nilsson-Wright J. 2023. UK Policy on the Indo-Pacific: Balancing Global Ambition in an Era of Resource Scarcity and Rising Insecurity. *Asia Policy*. Vol. 18, № 3. Pp. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.1353/asp.2023.a903866>
9. Nagata S. 2023. From Global Britain to Atlantic-Pacific: The United Kingdom's Indo-Pacific Policy under the Integrated Review Refresh 2023. *Journal of Indo-Pacific Affairs*. Vol. 6, Iss. 5, Pp. 146–152.
10. Gaskarth J. 2023. Strategy, Tactics and Tilts. A networked Approach to UK Influence in the Indo-Pacific. *RUSI Journal*. Pp. 1–12. DOI: [10.1080/03071847.2022.2159515](https://doi.org/10.1080/03071847.2022.2159515)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Годованюк Кира Анатольевна кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований, Институт Европы РАН, Россия.

Kira A. Godovanyuk, PhD (Political Science), Leading Researcher, Centre for British Studies, Department for Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 05.08.2024